

УДК 81.23:39 (470+571)

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-13-18

**К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЙ
«РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ» И «ПОВОЛЖСКИЕ НЕМЦЫ»:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ
СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

© Марина Васильева

**ON THE CONCEPTS OF “RUSSIAN GERMANS” AND “VOLGA
GERMANS”: A PSYCHOLINGUISTIC ASPECT (BASED ON A FREE
ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Marina Vasilyeva

The article studies the psycholinguistic meanings of the concepts “the Russian Germans” and “the Volga Germans” in the linguistic consciousness of the Russian Germans and establishes the features of the linguistic self-presentation of this ethnic group. To study linguistic consciousness, a free associative experiment was conducted among the Russian Germans, in which informants were asked to record spontaneous associations to the stimulus “the Russian Germans” and “the Volga Germans”. As a result of the experiment, 171 reactions were received to the “Russian Germans” stimulus, 183 reactions to the “Volga Germans” stimulus. To determine the psycholinguistic meanings, the method of semantic interpretation of associations was used with the allocation of core and peripheral meanings.

As a result of the study, we found that the psycholinguistic meanings of the concepts have similar meanings in the linguistic consciousness of the Russian Germans and are defined through lexemes indicating family ties (“family”, “ancestors”), people of the inner circle (“friends”) and compatriots (“countrymen”), as well as the tragic events in the history of the Russian Germans of the 20th century (“deportation”, “expatriation”, “exile”). In addition, psycholinguistic meanings have a pronounced positive connotation.

Keywords: free associative experiment, psycholinguistic meaning of the word, linguistic consciousness, Russian Germans, Volga Germans

Статья посвящена исследованию психолингвистических значений понятий «российские немцы» и «поволжские немцы» в языковом сознании российских немцев и установлению особенностей языковой самопрезентации данной этнической группы. Для изучения языкового сознания был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди российских немцев, в котором информантам предлагалось записать спонтанные ассоциации на стимул «российские немцы» и «поволжские немцы». В результате эксперимента на стимул «российские немцы» получена 171 реакция, на стимул «поволжские немцы» – 183 реакции. Для определения психолингвистических значений была использована методика семантической интерпретации ассоциатов с выделением ядерных и периферийных значений.

В результате исследования обнаружено, что психолингвистические значения понятий имеют схожие значения в языковом сознании российских немцев и определяются через лексемы, указывающие на родственные узы (*семья, предки*), людей ближнего круга (*друзья*) и соотечественников (*земляки*), а также на трагические события в истории российских немцев XX века (*депортация, изгнание, ссылка*). Кроме того, психолингвистические значения обладают ярко выраженной положительной коннотацией.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент; психолингвистическое значение слова; языковое сознание; российские немцы; поволжские немцы

Для цитирования: Васильева М. Ю. К проблеме понятий «российские немцы» и «поволжские немцы»: психолингвистический аспект (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №2 (72). С. 13–18. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-13-18

Российские немцы как представители двух этнокультур обладают особенной этнической идентичностью. Исследователи пишут об «амбивалентной», «сдвоенной» и даже размытой этнической идентичности, «этнической индифферентности» российских немцев [1, с. 81]. В связи с этим интересна специфика языковой самопрезентации или лингвокультурной самоидентификации данной этнической группы, то, как её представители определяют себя, каким содержанием наполняют понятия «российские немцы» и «поволжские немцы».

Для описания значений лексических единиц как элементов языкового сознания обратимся сначала к лексикографическим источникам. Понятия «российские немцы» и «поволжские немцы» не фиксируются толковыми словарями русского языка [2], [3], [4], [5], [6], [7]. Исключением является словарная статья в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова, в котором лексема «немцы» дефинируется как «люди, говорящие на немецком языке, но образующие разные национальности, различающиеся между собой по территории, на к-рой они живут, по условиям экономической жизни, по психическому складу, а также по культуре», и выделяются австрийские, швейцарские, германские и поволжские немцы [8, с. 520]. На основании данного определения можно заключить, что поволжские немцы образуют отдельную национальность, которая отличается от остальных немцев географическим и экономическим положением, культурно-историческим своеобразием.

Для уточнения значения понятий «российские немцы» и «поволжские немцы» в языковом сознании данной этнической группы, то есть определения их психолингвистических значений, был проведен свободный ассоциативный эксперимент в группе российских немцев. Под языковым сознанием мы вслед за Н. Уфимцевой понимаем «образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей» [9, с. 206].

Метод свободного ассоциативного эксперимента имеет особое значение в исследовании языковой картины мира, изучении национально-культурной специфики языкового сознания. Основатель Московской психолингвистической школы А. А. Леонтьев считал ассоциативный метод одним из наиболее объективных при вскрытии «культурной» специфики слов [10, с. 4]. Р. М. Фрумкина пишет об ассоциативном эксперименте как «продуктивном и многообещающем

инструменте познания наших ценностей и установок» [11, с. 206]. По точному замечанию ученых Р. Р. Замалетдинова, Ф. Х. Габдрахмановой и Р. Р. Закировой, исследовавших языковое сознание носителей татарской лингвокультуры, анализ результатов ассоциативного эксперимента позволяет выявить «системность знаний, определяемых этническими стереотипами поведения носителей той или иной культуры» [12, с. 6].

Эксперимент проводился с июня по октябрь 2022 года, его участниками стали 166 российских немцев, из них 122 женщины (73,5%), 44 мужчины (26,5%), проживающие в Российской Федерации. Испытуемым предлагалось записать в электронной форме ассоциации на стимулы «российские / поволжские немцы». В результате эксперимента на стимул «российские немцы» была получена 171 реакция, на стимул «поволжские немцы» – 183 реакции, включая отказы.

Психолингвистические значения были сформулированы на базе ассоциативных полей по методике семантической интерпретации ассоциатов с выделением ядерных и периферийных значений [13, с. 100–106]. Для выделения ядерных и периферийных значений отнесём все значения с показателем выше 20% к ядерным, от 10% до 20% – к ближней периферии, от 5% до 10% – к дальней периферии и менее 5% – к крайней периферии. Полевое описание семантемы понятий «российские немцы» и «поволжские немцы» будет выглядеть следующим образом.

«Российские немцы»	«Поволжские немцы»
Ядро семантемы	
родственники, семья, земляки – 20,5%	связанные со страданиями, трагической судьбой, наказанием – 29% (депортация, изгнание, бегство – 12,7%, страдания, боль, трагедия, трудная судьба – 11,5%, репрессии – 4,8%) родные и близкие, предки, друзья – 28,3%
Ближняя периферия	
связанные со страданиями, трагической судьбой, наказанием – 17,5 % (страдания, трагическая судьба – 9,6%, связанные с наказанием – 7,8% (с репрессиями, ссылками, тюрьмой – 4,8%; депортация – 3%));	определенное географическое место – 20% (Волга, Поволжье – 9,6%, Саратов – 5,4%, Республика немцев Поволжья – 1,8%, Энгельс – 1,8%)

обладающие определенными чертами (хорошие, трудолюбивые, целеустремленные, умные, аккуратные) – 14,5%	
народ – 9,6%	
Дальняя периферия	
люди, группа людей – 9%	обладающие определенными чертами характера – 7,8% (трудолюбивые – 4,2%)
определенное географическое место – 9% (Поволжье – 3%, Россия – 1,8%)	история, традиции – 6,6%
история, культура – 6%	нет ассоциаций – 6,6%
Крайняя периферия	
связанные с учреждениями, организациями – 3%	люди – 3%
немцы – 3%	колонисты – 2,4%
нет ассоциаций – 3%	немцы – 2,4%
Russlanddeutsche – 1,8%	народ, этнос – 2,4%
переселенцы – 1,8%	часть России – 1,8%
	Родина – 1,2 %
	связанные с войной – 1,2 %
	большое количество – 1,2 %

Результаты исследования языкового сознания российских немцев графически отражены в рисунках 1-2.

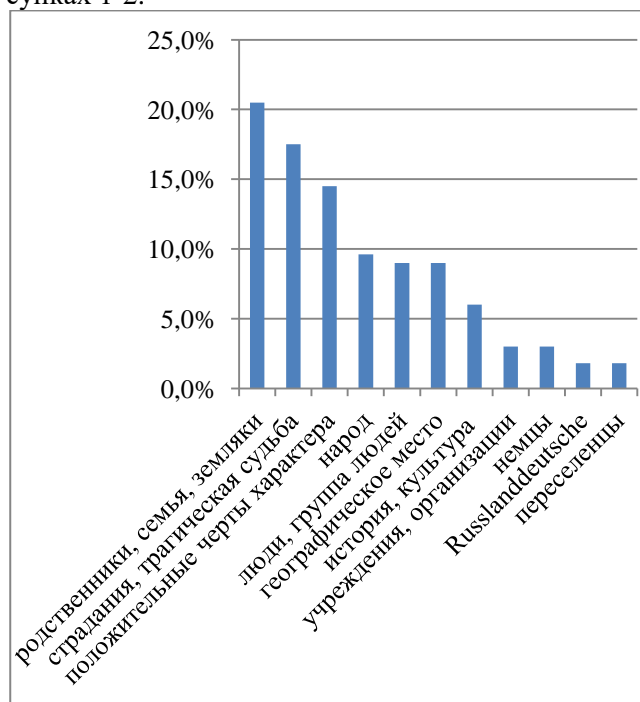

Рисунок 1. Понятие «российские немцы» в языковом сознании российских немцев по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в период сентябрь-октябрь 2022 года.

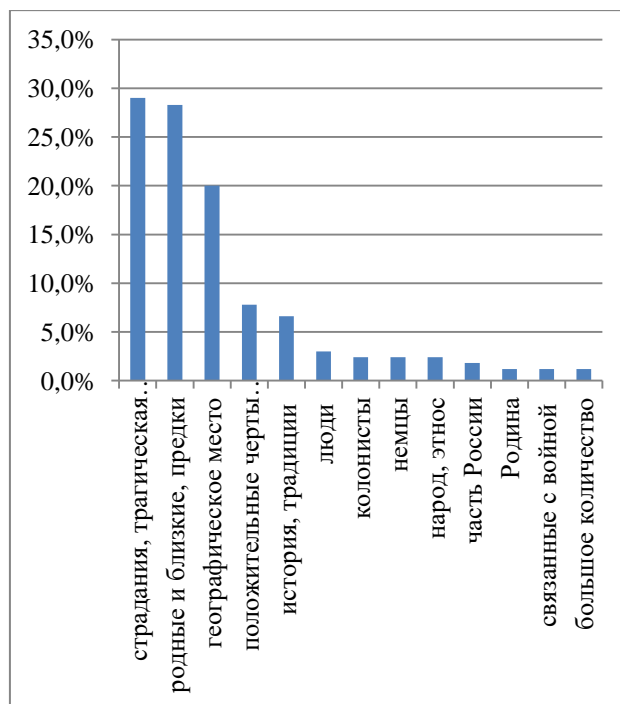

Рисунок 2. Понятие «поволжские немцы» в языковом сознании российских немцев по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в период сентябрь-октябрь 2022 года.

В языковом сознании российских немцев ядерными значениями понятий «российские немцы» и «поволжские немцы» являются «родственники», «семья», «земляки», «предки», «мы» – такое определение дали 20,5% испытуемых (34 информанта) и 28,3% испытуемых (47 информантов) соответственно. Здесь можно привести замечание исследователя российских немцев А. Авдашкина, по мнению которого для поколений 60-90-х гг. этнодифференцирующим признаком становятся семья, семейные истории, распространены «представления о том, что этничность – это наследуемая от семьи характеристика, обусловленная этничность предков» [14, с. 27]. Наблюдение учёного подтверждается результатами эксперимента, семья и родственники выступают главными маркерами национального самосознания.

Кроме того, к ядерным значениям понятия «поволжские немцы» относится значение «связанные со страданиями, трагической судьбой, наказанием», его актуализировали 29% информантов. Наибольшей частотностью обладают реакции «депортация», «изгнание», «бегство», «страдания», «трагедия» и «репрессии». Данное значение актуально и для понятия «российские немцы», но оно находится на ближней периферии (17,5%).

Нина Паульсен указывает на драматичность исторической судьбы российских немцев в XX веке: депортация, спецпоселения, принудитель-

ные работы, коллективное обвинение (kollektive Schuldzuweisung), данные темы в большинстве семей замалчивались, из-за депортаций российские немцы лишались почвы под ногами, а их национальные традиции насильно вытеснялись [15, с. 58]. Как пишет видный немецкий исследователь истории российских немцев Карстен Ганзель, депортация, война, заключение, опыт изгнания, темы страданий немцев (Leiderfahrungen), прежде табуизированные, продолжают влиять на культуру памяти российских немцев («Von daher gehören Krieg, Deportation, Gefangenschaft und die Erkenntnis, vertrieben zu sein, zu einer gemeinsamen Erfahrung in Russland-deutschen Familien bis in die Gegenwart und prägen die Erinnerungskultur») [16, с. 920]. В настоящее время история российских немцев, отсутствующая в коллективной памяти советских граждан ввиду замалчивания до 1989 года, стала открываться широкой публике и сохраняться в культурной памяти, в том числе благодаря работе современных авторов, пишущих автобиографические тексты [17, с. 141].

К ближней периферии понятия «российские немцы» относятся также значение «черты характера» (14,5%), наиболее частотными ассоциациями являются «хорошие» (5,4 %) и «трудолюбивые» (3%), и значение «народ» (9,6%). Значение «черты характера» актуализируется на дальней периферии понятия «поволжские немцы» (7,8%), и сема «трудолюбивые» является также наиболее яркой (4,2%).

К ближней периферии понятия «поволжские немцы» относится значение «определенное географическое место» (20%), включающее в себя реакции *Волга*, *Поволжье* (9,6%), *Саратов* (5,4%), *Республика немцев Поволжья* (1,8%) и *Энгельс* (1,8%). Это значение актуализировано на дальней периферии понятия «российские немцы» (9%). К дальней периферии обоих исследуемых понятий относится значение «история, культура / традиции» (6% и 6,6%).

К крайней периферии относятся значения, получившие наименьшее количество реакций (2-5 испытуемых). Для понятия «российские немцы» это значения «связанные с организациями», «немцы», «Russlanddeutsche» и «переселенцы». На крайней периферии понятия «поволжские немцы» находятся значения «люди», «колонисты», «немцы», «народ, этнос», «часть России», «Родина», «связанные с войной» и «большое количество».

Примечательно, что среди психолингвистических значений исследуемых понятий нет значения «язык», которое некоторые исследователи культуры и истории российских немцев рассмат-

ривают в качестве маркера национальной идентичности [18, с. 90], [19, с. 29], [20, с. 93].

Как показали результаты исследования, особенностью языковой самопрезентации российских немцев является их идентификация через родственные и семейные связи, а также через трагические исторические события и процессы в XX веке, сохраняющиеся в культурной памяти этнической группы. Психолингвистические значения понятий «российские немцы» и «поволжские немцы» большей частью совпадают, наиболее яркими значениями в языковом сознании российских немцев являются «родственники», «семья», «предки», «страдания», «трагическая / трудная судьба», «депортация». Кроме того, понятие «российские немцы» включает в себя значение с позитивной коннотацией, указывающее на положительно оцениваемые черты характера (*хорошие, трудолюбивые*). В понятии «поволжские немцы» актуализируется значение географического места проживания этнических немцев.

Исследование проведено в Гиссенском университете им. Ю. Либиха в рамках программы DAAD «Международные партнерства в области германистики» (“Germanistische Institutspartnerschaft”). Автор выражает сердечную благодарность профессору Гиссенского университета, доктору Карстену Ганзелю и доктору Хосе Фернандесу Пересу за помощь в проведении исследования и значимые замечания.

Ассоциативный эксперимент был организован при поддержке Международного союза немецкой культуры и лично Елены Кодылевой.

Список источников

1. Салимова Д.А. Проблемы самоидентичности российских немцев в ракурсе психологии и языкознания // Российские немцы: вопросы языка, культуры и самоидентификации: Сборник статей / Научные ред. Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Казань: РИЦ «Школа», 2016. С.78–83.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.2: И-О. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 672 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 1536 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Толковый словарь русского языка: Ок.7000 словар. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус.яз., 2000. Т.1: А-О. 1209 с.

7. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2009. Т.12. 651 с.

8. Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д. Н. Ушакова. Том II. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 528 с.

9. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.

10. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 3–16.

11. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». М.: Academia, 2001. 315 с.

12. Замалетдинов Р. Р., Габдрахманова Ф. Х., Закирова Р. Р. Языковое сознание носителей татарской лингвокультуры (по данным свободного ассоциативного эксперимента). Казань: «Отечество», 2016. 172 с.

13. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. «Ламберт», 2011. 192 с. URL: http://sternia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Psiholingvisticheskoe_znachenie_slova_i_ego_opisanie_2011.pdf (дата обращения: 27.10.2022)

14. Авдашкин А. А. «Wer sind sie?»: специфика идентичности российских немцев на рубеже XX–XXI веков (на материалах Челябинской области) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7 (60). С. 25–28.

15. Paulsen Nina Erinnerung als Traumabewältigung in der Literatur der Russlanddeutschen: Einblicke in die Vergangenheit und Gegenwart der Literatur der Russlanddeutschen // Gansel Carsten Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung. Band 1. Okapi Wissenschaft, 2018. S. 33–67.

16. Gansel Carsten Spurensuche // Gerhard Sawatzky Wir selbst. Roman. Herausgegeben, mit einem Nachwort und dokumentarischem Material zur Wolgadeutschen Republik und ihrer Literatur versehen von Carsten Gansel. Berlin: Galiani 2020. S. 919–923.

17. Gansel Carsten and Kulkova Mariya Zur Funktion von Gedächtnis und Erinnerung in Gansel Jachinas Wolgakinder (2019). Pp.138–165. URL: http://www.gfl-journal.de/1-2021/Gansel_Kulkova.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

18. Саушкина А. И., Ягудина Л. И. Причины утраты и возобновления своих лингвоэтнокультурных корней (на материале анализа данных четырех семей российских немцев) // Российские немцы: вопросы языка, культуры и самоидентификации: Сборник статей / Научные ред. Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Казань: РИЦ «Школа», 2016. С.88–94.

19. Салимова Д. А. Российские немцы как объект социолингвистических исследований // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-nemtsy-kak->

obekt-sotsiolingvisticheskikh-issledovaniy (дата обращения: 10.01.2023).

20. Данилова Ю. Ю., Ивыгина А. А. Лингвокогнитивные аспекты самоидентификации российских немцев: по данным анкетирования и глубокого интервью респондентов // Научный диалог. 2017. № 12. С.88–101.

References

1. Salimova, D. A. (2016). *Problemy samoidentichnosti rossiiskikh nemtsev v rakurse psikhologii i yazykoznaniya* [Russian Germans: Issues of Language, Culture and Self-Identification]. Rossiiskie nemtsy: voprosy yazyka, kul'tury i samoidentifikatsii: Sbornik statei. Pp. 78–83. Kazan, Shkola. (In Russian)

2. Dal', V. I. (2007). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 672 p. V 4 tt. T. 2: I–O. Moscow, OLMA Media Grupp. (In Russian)

3. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (2001) [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Gl. red. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

4. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

5. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (2003) [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Pod red. D. V. Dmitrieva. 1582 p. Moscow, izdatel'stvo Astrel'. Izdatel'stvo AST. (In Russian)

6. Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Derivational Dictionary]. 1209 p. Moscow, Rus. yaz. (In Russian)

7. *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* (2009) [Big Academic Dictionary of the Russian Language]. Ros. akad. nauk, In-t lingvist. issled.; red.: L. I. Balakhonova. T. 12. 651 p. Moscow; St. Peterburg, Nauka. (In Russian)

8. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (2000) [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Tom II. Pod redaktsiei D. N. Ushakova. 528 p. Moscow, izdatel'stvo Astrel', izdatel'stvo AST. (In Russian)

9. Ufimtseva, N. V. (2011). *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* [Linguistic Consciousness: Dynamics and Variability]. 252 p. Moscow, Institut yazykoznaniia RAN. (In Russian)

10. Leont'ev, A. A. (1977). *Obshchie svedeniya ob assotsiatsiyakh i assotsiativnykh normakh* [General Information about Associations and Association Norms]. Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka. Pp. 3–16. Moscow, izd-vo MSU. (In Russian)

11. Frumkina, R. M. (2001). *Psiholingvistika* [Psycholinguistics]. 315 p. Moscow, Academia. (In Russian)

12. Zamaletdinov, R. R., Gabdrakhmanova, F. Kh., Zakirova, R. R. (2016). *Yazykovoe soznanie nositelei tatarskoi lingvokul'tury (po dannym svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta)* [Linguistic Consciousness of the Carriers of the Tatar Linguoculture (according to

the data of a free associative experiment)]. 172 p. Kazan, Otechestvo. (In Russian)

13. Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2011). *Psikholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie* [Psycholinguistic Meaning of the Word and Its Description]. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Psiholingvisticheskoe_znachenie_slova_i_ego_opisanie_2011.pdf (accessed: 27.10.2022). (In Russian)

14. Avdashkin, A. A. (2014). "Wer sind sie?": *spetsifika identichnosti rossiiskikh nemtsev na rubezhe XX - XXI vekov (na materialakh Cheliabinskoi oblasti)* ["Wer sind sie?": The Specifics of the Identity of the Russian Germans at the Turn of the 20th- 21st centuries (based on the Chelyabinsk region)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 7 (60), pp. 25–28. (In Russian)

15. Paulsen N. (2018). *Erinnerung als Traumabewältigung in der Literatur der Russlanddeutschen: Einblicke in die Vergangenheit und Gegenwart der Literatur der Russlanddeutschen* [Memory as Trauma Coping in the Literature of the Russian Germans: Insights into the Past and Present of the Literature of the Russian Germans]. *Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung*. Band 1. Okapi Wissenschaft, pp. 33–67. (In German)

16. Gansel, C. (2020). *Spurensuche* [Searching for Clues]. *Wir selbst*. Roman. Herausgegeben, mit einem Nachwort und dokumentarischem Material zur Wolga-deutschen Republik und ihrer Literatur versehen von Carsten Gansel. Pp. 919–923. Berlin, Galiani. (In German)

17. Gansel, C., Kulkova, M. (2019). *Zur Funktion von Gedächtnis und Erinnerung in Gusel Jachinas Wolgakinder* [On the Function of Memory and Remembering in Gusel Yachina's Volga Children]. Pp. 138–165. URL: http://www.gfl-journal.de/1-2021/Gansel_Kulkova.pdf (accessed: 28.10.2022). (In German)

18. Saushkina, A. I., Yagudina, L. I. (2016). *Prichiny utraty i vozobnovleniia svoikh lingvoetnokul'turnykh kornei (na materiale analiza dannykh chetyrekh semei rossiiskikh nemtsev)* [Reasons for the Loss and Renewal of Their Linguo-Ethno-Cultural Roots (based on the analysis of the data from four families of the Russian Germans)]. *Rossiiskie nemtsy: voprosy yazyka, kul'tury i samoidentifikatsii: Sbornik statei*/ Nauchnye red. D. A. Salimova, Yu. Yu. Danilova. Pp. 88–94. Kazan, Shkola, (In Russian)

19. Salimova, D. A. (2016). *Rossiiskie nemtsy kak ob"ekt sotsiolingvisticheskikh issledovaniy* [Russian Germans as an Object of Sociolinguistic Research]. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve*. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-nemtsy-kak-obekt-sotsiolingvisticheskikh-issledovaniy> (accessed: 10.01.2023). (In Russian)

20. Danilova, Yu. Yu., Ivygina, A. A. (2017). *Lingvokognitivnye aspekty samoidentifikatsii rossiiskikh nemtsev: po dannym anketirovaniya i glubokogo interv'iu respondentov* [Linguistic and Cognitive Aspects of Self-Identification of the Russian Germans: According to the Data of Questionnaires and In-Depth Interviews of Respondents]. *Nauchnyi dialog*, No. 12, pp. 88–101. (In Russian)

The article was submitted on 19.04.2023

Поступила в редакцию 19.04.2023

Васильева Марина Юрьевна,
соискатель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
marinotshka2008@yandex.ru

Vasilyeva Marina Yurievna,
Ph.D. applicant,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
marinotshka2008@yandex.ru